

Го Синчэнь остался у Линь Саня залечивать раны.

Настроение у него было на нуле, большую часть времени он предпочитал проводить в одиночестве. Линь Сань, видя это, неведомо где раздобыл щенка золотистого ретривера. Это существо было гиперактивным, дружелюбным, а главное — запредельно милым. Любой, кто видел его, не мог удержаться, чтобы не погладить пушистую голову.

Го Синчэнь не стал исключением.

— Придумай ему имя! — сказал Линь Сань. — С этого момента это твой пес.

— Мой?

— Да, твой личный щенок, — с энтузиазмом предложил Линь Сань. — Как насчет «Джеймс Бонд»? Звучит модно.

«Еще чего!!!»

Го Синчэнь обнял щенка, и на его лице наконец-то промелькнула слабая, давно забытая улыбка.

То ли угроза Линь Саня подействовала, то ли у неё были другие причины, но безумная женщина Го Пинпин больше не объявлялась. Так отец и сын прожили в мире какое-то время. Когда раны Синчэня затянулись, Линь Сань повез его в психиатрическое отделение одной из больниц. Доктор Чжу порекомендовала там специалиста — доктора наук, учившегося в США, который, по слухам, творил чудеса в психотерапии.

Прием прошел гладко. Как и ожидалось, врач подтвердил, что тяга ребенка к воровству вызвана психологическими проблемами. «Такое импульсивное и повторяющееся поведение позволяет пациенту снять стресс и одновременно получить чувство удовольствия».

Неожиданностью стало другое: врач сообщил Линь Саню, что помимо kleptomании, Го Синчэнь страдает «солнечной депрессией».

— Он намеренно демонстрирует окружающим свою яркую, успешную и позитивную сторону. Настоящие же чувства он прячет глубоко внутри. Из-за того, что эмоции долго не находят выхода, негатив накапливается, превращаясь со временем в колоссальное давление, — врач спокойно поправил очки на переносице. — Психологическое состояние ребенка очень серьезное, вы, как родитель, должны уделить этому максимум внимания!

Линь Сань крепко сжал кулаки:

— Я сделаю всё необходимое. Доктор, вы обязательно должны его спасти.

— Я что, псих? — это был первый вопрос Го Синчэня, когда они вышли из больницы.

— Не бойся! — Линь Сань хлопнул его по плечу. — Скорее я им стану, чем ты.

«Я, нормальный мужик из северных краев, попал в этот мир, стал подонком, обзавелся кучей „хвостов“, да еще и пострадал от рук мужика... И если даже я после всего этого не сошел с ума, с какой стати ты-то должен?!»

Линь Сань приобнял второго сына за плечи:

— Пошли на рынок, купим продуктов, дома приготовлю чего-нибудь вкусенького.

Го Синчэнь задумался:

— А можно купить больших костей?

— Можно. Захотелось?

— Да нет, — спокойно ответил мальчик. — Это для Картошки.

Картошкой звали того самого щенка. Линь Сань вздохнул и с досадой пробормотал:

— А ты к нему привязался...

Психотерапия — процесс долгий. Помимо приема лекарств и регулярных консультаций, врач посоветовал вспомогательные методы: путешествия, музыку, ведение дневника и спорт. Линь Сань решил, что последнее — отличная идея, тем более он мог участвовать сам.

Выбор пал на бег. Линь Сань считал, что во время бега эмоции стабилизируются, а голова «пустеет». Особенно при беге на длинные дистанции: бежишь-бежишь, и в голове остается только усталость, думать ни о чем другом просто нет сил.

Каждое утро в шесть часов отец и сын выходили на пробежку. С нынешней физической формой Линь Сань мог бы осилить и марафон, а вот Го Синчэню приходилось туго. Через час бега у него сбивалось дыхание, а лицо становилось пунцовым, но парень был упрямым — не жаловался и бежал до изнеможения, пока просто не рухнул на землю.

— Ты понял истину? — раздался над ухом глубокий голос отца. Го Синчэнь обливался потом. Какую истину?..

«Да, понял... Понял, что одной силой воли не всегда можно прорваться, что вовремя отступить — это тоже мудрость, что нужно научиться мириться с самим собой...» — Синчэнь устало поднял веки, глядя на отца. Видимо, этот урок он и хотел мне преподать.

— Конечно же, истину о том, что старый конь борозды не портит!!! Тебе еще тысячу лет тренироваться, чтобы меня обогнать! Ха-ха-ха-ха! — Мужчина упер руки в бока и самодовольно захохотал, всем видом показывая: «Смотри, какой батя крутой».

У Го Синчэня в голове возникла «черная линия» (недоумение). А он-то, наивный, на секунду подумал... Черт возьми...

В один из пасмурных дней Линь Сань на кухне замешивал начинку — собирался вечером лепить пельмени. Пока он возился, в дверь постучали. Вытерев руки, он пошел открывать и увидел незнакомого старика.

— Дедуля, вы к кому?

Старик недовольно хмыкнул, окинув его оценивающим взглядом:

— К тебе!

— Мы знакомы?

Старик вытянулся в струнку:

— Я отец Го Пинпин, дедушка Го Синчэня и твой бывший тесть!!!

Линь Сань присвистнул:

— Э-э... Проходите, пожалуйста, заходите.

Старик, заложив руки за спину, чинно вошел во двор. Огляделся: цветы к цветам, трава к траве, всё прибрано и аккуратно.

— Где Чэнь-чэнь?

— Собаку выгуливает, только что ушел, — Линь Сань вежливо пригласил гостя в дом. У него было предчувствие, что сейчас ему хорошенько «промоют косточки».

Так и вышло. Стоило старику присесть, как он перешел в наступление:

— Слышал, ты собрался судиться с моей дочерью?

Линь Сань молчал, спокойно наблюдая за ним.

Старик продолжал:

— У Пинпин сложный характер, она иногда не может себя сдержать, но какая бы она ни была, она столько лет в одиночку растила Синчэня. А ты, родной отец, и знать его не хотел. А теперь вдруг выскочил, строишь из себя добряка и хочешь забрать готовое? В мире так просто ничего не дается.

Линь Сань в ответ обиженно вздохнул:

— Погодите минутку, я сейчас кое-что принесу.

Что он принес? Разумеется, заключение врача. Это действовало лучше любых оправданий.

— Я знаю, что раньше был подонком, поэтому столько лет не хотел тревожить их жизнь... Но посмотрите сами, ребенок болен, серьезно болен. Неужели в этом нет вины его матери? — сказал Линь Сань. — Го Пинпин вымещала на нем всю ненависть ко мне: оскорбления, побои... Как после такого психика ребенка могла остаться нормальной? Врач сказал: если так пойдет и дальше, неизвестно, когда он решит свести счеты с жизнью!!!

Линь Сань говорил с глубокой болью, заняв непоколебимую позицию морального превосходства. Глядя на официальную бумагу с печатями, старик замолчал. Спустя долгое время он нахмурился:

— И что ты предлагаешь?

— Пусть Синчэнь пока поживет у меня, — ответил Линь Сань. — Когда ему станет лучше, тогда и решим, как быть дальше.

— И с тобой ему станет лучше? — старик явно сомневался.

Линь Сань без тени смущения заявил:

— По крайней мере, он будет жить счастливее.

Старик снова замолчал. Он хорошо знал свою дочь и понимал, что в воспитании внука Го Пинпин действительно наломала дров. Они были не как мать с сыном, а как заклятые враги. Но кого в этом винить?

— Это всё твоя вина, паршивец! Если бы ты тогда не поступил так с Пинпин, разве стала бы она такой от ненависти? — с горечью попрекнул его старик.

Спорить об этом сейчас не имело смысла. Линь Сань скривил губы и, подражая своей дочке-манипуляторше («зеленому чаю»), кротко произнес:

— Если вам станет легче от того, что вы переложите всю вину на меня, — я готов это принять.

Старик онемел от неожиданности, выглядя так, будто у него сейчас случится инфаркт. Да уж, тактика «зеленого чая» непобедима!

Через двадцать минут вернулся Го Синчэнь с собакой, а за ним, потирая руки, бежала Линь Кэинь с мороженым, которое купил ей второй брат. Увидев деда, Синчэнь слегка вздрогнул. Старик встал и сказал, что хочет поговорить с ним наедине, так что Линь Сань и Линь Кэинь тактично удалились.

— Что это за старик? — шепнула девчонка. — Чего он вылитый дедушка из мультика про Братьев-Хитроумцев?

В последнее время она увлеченно смотрела этот мультсериал. Причем сами братья её не впечатляли, зато она искренне восхищалась главной злодейкой — Обратнем-Змеей: красивая, сильная, целеустремленная... вот только мужа выбрала неудачно, Король Скорпионов больно уж страшен.

— Это дедушка твоего второго брата, — Линь Сань оттащил любопытную девчонку от двери — Иди лучше чеснок почисти, скоро ужинать будем.

Неизвестно, о чем говорили дед с внуком, но когда они вышли, Го Синчэнь был спокоен, а вот у старика глаза были красными — похоже, плакал. Линь Сань чисто из вежливости предложил ему остаться на ужин. Он думал, тот откажется, но старик молча сел за стол.

Белоснежные, полупрозрачные пельмени были с тремя видами начинки: с морепродуктами для Синчэня, с треской для Кэинь и любимые Линь Санем — со свиной и квашеной капустой. Кроме пельменей на столе была закуска из свиных ушек с огурцом и мясная нарезка.

Красивый чистый двор, уютная обстановка, современная бытовая техника и ароматный ужин... всё это действительно было похоже на настоящий дом. Неудивительно, что этот мужчина в одиночку справляется с таким количеством детей. Приходилось признать: спустя много лет бывший тесть впервые немного изменил свое мнение об этом зяте-подонке. Пусть и совсем чуть-чуть.